

После Падения Шиганшины

«Стена Мария пала! Мы все погибнем!»

«Стена Роза следующая! Бегите, спасайтесь!»

Паника охватила город. Кит Шадис, бывший командир Разведкорпуса, бежал вместе с толпой. Вдруг его окликнул знакомый голос. Это был доктор Гриша Егер.

«Кит, умоляю, помоги мне найти мою жену и сына!»

Вскоре они нашли Эрена в одном из убежищ. Мальчик был без сознания. Гриша подхватил его.

«А где Карла?..» — промелькнуло в голове у Шадиса.

Гриша опустил Эрена на землю и стал мягко его будить. «Просыпайся, Эрен».

Мальчик застонал и открыл глаза. «Отец?.. — его голос дрожал. — Мама... она... наш дом разрушил валун... Титан... я ничего не мог поделать!» — он разрыдался, прижавшись к отцовскому плащу.

Гриша молча держал дрожащего сына. Внешне он был спокоен, но Шадис видел — внутри этот человек переживал ад.

«Эрен, пойдём со мной, — твёрдо сказал Гриша, поднимая сына. — Мы отомстим за твою мать».

«Гриша! Куда ты идёшь?» — крикнул Шадис.

«В лес. Кит, не иди за нами».

«Ты хочешь отомстить за Карлу? Но зачем ты тащишь в этот кошмар ребёнка? Почему ты уверен, что он особенный? Что он не такой же сторонний наблюдатель, как я?!»

Гриша ничего не ответил, лишь обернулся. Его взгляд был настолько тяжёлым, что Шадис почувствовал дрожь. Но он заметил, что Гриша смотрит не на него, а куда-то в пустоту.

«Этот мальчик не такой, как ты. Он мой сын, и я люблю его больше жизни. Не вмешивайся», — прозвучало так, что послушаться было невыносимо.

Это были последние слова, которые Шадис услышал от Гриши, прежде чем отец с сыном скрылись в лесной чаще.

Гриша вёл Эрена глубоко в лес, пока не отпустил его руку и не достал что-то из кармана. Он вспомнил то будущее, что ему показали, — мрачное, полное гибели и отчаяния. Он знал, что должен что-то изменить. Этот мир жесток.

Глядя на сына, Гриша понимал, что сейчас причинит ему ещё больше боли. Эрен только что потерял мать. Но у него остались Армин и Микаса, особенно Микаса... Девочка явно питала к Эрену не братские чувства. С ним всё будет хорошо. Так и должно произойти. Другого выбора просто нет.

«Сын мой, присядь со мной. Мне нужно кое-что тебе рассказать», — голос Гриши дрожал от печали.

Он расстелил на траве своё пальто и усадил на него Эрена. Слезы текли по его лицу, и он не пытался их сдержать. Карлы не стало, но он знал, что скоро воссоединится с ней.

«Обещай мне, Эрен, что никогда и никому не расскажешь того, что услышишь, пока не придёт время, если только не будешь доверять этому человеку больше собственной жизни».

«Обещаю, отец», — твёрдо ответил Эрен.

Гриша с облегчением вздохнул, поцеловал сына в лоб и начал свой рассказ. Он рассказал ему всё: об Имир-Основательнице, о войнах, о короле Карле Фрице, о том, как Марлия обращается с эльдийцами за морем, о Стенах и о том, как Сова дал ему второй шанс и как он встретил его мать.

Эрен слушал, широко раскрыв глаза, но не перебивая.

«Я помню день, когда ты родился. Это был один из самых счастливых моментов в моей жизни», — Гриша обнял сына, позволив себе крохотную каплю счастья, хотя и знал, что не заслужил его.

«Эрен, я знаю, что взваливаю на тебя огромную ношу, но моё время на исходе», — мрачно произнёс Гриша.

«Что?..» — голос Эрена сорвался.

Гриша достал из пальто несколько исписанных листов и маленькую коробку, в которой лежали четыре шприца, наполненных чем-то алым, похожим на кровь.

Эрен почувствовал, как по телу разливается леденящий ужас.

«Почему у тебя нет времени объяснить?..» — начал он, но его вопрос прервал оглушительный кашель отца. Гриша рухнул на траву.

«Отец! Отец!» — в панике закричал Эрен, пытаясь помочь ему подняться. Он увидел, что глаза отца налились кровью, изо рта и носа текла алая струйка, а лицо стало белым, как снег.

«Отец, нам нужно к доктору! Немедленно!»

Но Гриша лишь покачал головой. Никто не мог ему помочь. Он всегда надеялся, что окажется Благословенным эльдийцем, чтобы уберечь сына от жестокости этого мира, но судьба в очередной раз посмеялась над ним. «Зато мой сын им станет», — подумал он, собрав последние силы.

«Слушай, Эрен. Я болен, моё время вышло. Это неизлечимо. Я сделал всё, что мог, за отведённые мне годы. Но ты сможешь больше, сын мой. В отличие от меня, ты сумеешь построить дом для всех эльдийцев». Кровь капала с его подбородка на землю.

«Нет! Я не смогу! Проигр...»

«Прочти мои письма, когда очнёшься, там всё объяснено», — умолял Гриша, готовя шприц.

Эрен попытался оттолкнуть его руку. «Нет, отец, что ты делаешь?!»

«Если ты хочешь спасти Микасу, Армина и всех остальных... ты должен научиться управлять этой силой!»

Гриша Ягер плакал, вводя сыну сыворотку. Он понимал, что обрекает его на жизнь, полную боли и страданий. Но это был единственный путь. Единственный выход!

Его слёзы текли ещё сильнее, когда Эрен закричал от боли. Гриша отвернулся, впрыскивая остатки титаньей крови в кровоток сына. «Карла, Микаса, простите меня... Эрен, прости, что я вынужден это сделать, но иначе мы не выживем!»

Выдернув иглу, он мог лишь наблюдать, как яркая вспышка света окутала его сына. Когда свет рассеялся, на его месте стояло чудовище — Титан. Гриша с облегчением вздохнул, словно с его плеч свалилась тяжёлая ноша. Титан, в которого превратился Эрен, схватил его своей огромной рукой. Гриша чувствовал, как его тело слабеет под чудовищным давлением.

«Карла, Дина, прости, что не смог вас спасти. Зик, сын мой, я люблю тебя и сожалею обо всём, что сделал. Эрен, я молюсь, чтобы ты прожил долгую и счастливую жизнь».

Он смотрел в глаза Титана-сына с полным принятием своей судьбы. Его работа была завершена. Наконец-то он мог отдохнуть.

Едва эта мысль промелькнула в его голове, как семиметровый Титан сомкнул челюсти на его хрупком теле, сломав его пополам.

Титан, в которого превратился Эрен, проглотил своего отца, не ведая, что приводит в действие его план. Чудовище рухнуло на землю, и из его steaming тела выбрался Эрен. Но худшее за эту ночь для него ещё не закончилось.

Эрен смотрел на свои руки, по лицу его текли слёзы. Рядом лежали останки отца, а на земле — его очки. Эрен поднял их и издал душераздирающий крик, полный отчаяния и боли.

«ОТЕЦ!!!»

В следующей главе: Реакция Эрена на открывшуюся правду. Зачем Гриша ввёл сыну титанью кровь, смешанную со спинномозговой жидкостью? Для чего предназначались три оставшихся шприца?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17375/1629733>